

СОПОСТОВИТЕЛЬНАЯ И ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

ПРОЗВИЩА, УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ ПОДРОСТКАМИ В ШКОЛЬНОЙ И СЕМЕЙНОЙ СРЕДЕ (на материале немецкого и русского языков)

А.Г.Смирнова

Кафедра немецкого языкознания
Московский государственный университет им. Ломоносова
ГСП-1, Ленинские горы, Москва, Россия, 119991

Статья посвящена анализу употребления прозвищ современными подростками. Особое внимание уделено прозвищам, употребляемым в школе и в семье. В статье приводится подробная классификация прозвищ, подкреплённая обширным практическим материалом.

Имена людей являются сложными языковыми и культурными единицами. Они выполняют не только юридическую и практическую функцию, идентифицируя личность в обществе. В любой культуре имена личные выступают как социально-культурный знак. Система личных имен любого языка всегда уходит корнями в глубокую историю, несет на себе отпечаток национального самосознания народа и отражает особую национальную картину мира.

Имена личные очень многогранны. Каждый человек, в зависимости от возраста, социального положения и сферы употребления имени, будет иметь как минимум две—три формы имени — официальную, семейную, дружескую, шуточную и т.д.

Особый интерес представляют имена личные, употребляемые подростками в школьной и семейной среде.

В основу практического материала данной статьи положен интернет-опрос, проведенный среди немецких школьников подросткового возраста.

Русские и немецкие личные имена являются уникальными для национальной культуры единицами, особые национальные словесные образы, способные аккумулировать культурную информацию и функционировать как свернутые диахронические национально-культурные тексты. В них, как в особого рода языковых реалиях, отражаются особенности национальной культуры, традиции и обычаи народа. Эти образы создают уникальную картину мира и представляют богатым источником материала для обеспечения успешного диалога культур.

Российским детям, как правило, не так много известно о жизни их европейских, в том числе немецких, школьников. Безусловно, жизнь европейских и русских подростков во многом отличается, однако имеет и немало сходств. Мы не будем перечислять социально-бытовые различия, но сконцентрируем свое внимание на языковых и культурных особенностях.

Не стоит долго объяснять, что в школьном и подростковом возрасте все еще очень остро стоит вопрос деления реальности в детском сознании на свой мир и мир взрослых. Мир взрослых, в том числе школа, учителя, необходимость учиться, воплощает собой официальную сторону жизни. Официальная сторона жизни противопоставляется неофициальной, в которую, как правило, входят друзья и общение вне школы. Сюда же может входить и общение в семье при наличии у подростка теплых, доверительных отношений с родителями, братьями и сестрами.

Такое четкое разграничение сфер жизни не может не сказываться на языке и на имяупотреблении как части языка, в частности. Одной из наиболее ярких черт данного противопоставления является употребление подростками *прозвищ* в неофициальной обстановке.

Изучением имен личных, и, прежде всего, имен, отчеств и фамилий, занимается наука антропонимика. Все элементы системы — слова — генетически связаны друг с другом: личные имена могут возникать из прозвищ, и те и другие могут служить источниками фамилий, фамилии, в свою очередь, могут стать основами прозвищ и личных имен. И, тем не менее, в рамках антропонимической системы прозвища противопоставлены именам и фамилиям. Это связано с тем, что у прозвищ есть другая очень важная функция — прозвище употребляется для выражения эмоционально-оценочных значений.

Различные формы именования лица определенным образом отражают взаимоотношения носителя имени и того, кто его называет. При наименовании одного и того же лица форма имени указывает на различные эмоционально-оценочные установки говорящего и прозвище является универсальным средством эмоционально-оценочного именования.

Прозвища (нем. *Übername*, *Neckname*, *Spitzname*) являются наименее изученной областью антропономики, в то время как имена и фамилии многократно становились объектом лингвистических исследований и имеется весьма обширный материал по их изучению.

Прозвища представляют собой очень интересный экспрессивный слой языка. Они находятся на периферии антропонимической системы, совмещая в себе признаки апеллятива и антропонима. От апеллятива у них — характеризующая функция, от антропонима — соотнесенность с конкретным индивидом.

Итак, прозвище, с одной стороны, соотнесено с конкретной личностью, с другой — отягощено эмоционально-оценочными коннотациями, которые могут носить как позитивный, так и негативный характер.

Словари разных лет дают следующие определения термину «прозвище»:

- прозвище — назвище, название, данное от какого-либо качества душевного или телесного, либо по какому-нибудь деянию [3];

- прозвище — имя, которое приложили к кому-либо в шутку или по какому-либо случаю [4];
- прозвище — название, данное человеку помимо его имени и содержащее в себе указание на какую-нибудь заметную черту характера, наружности, деятельности данного лица [5];
- прозвище — название, указывающее на какую-либо черту, особенность или данное кому-либо в шутку, в насмешку [2].

Как можно видеть из примеров, старинная трактовка слова «прозвище» мало отличается от современной. Словари разных лет сводят толкование слова «прозвище» к оценочно-эмоциональным, неофициальным (дополнительным) именованиям. Особо подчеркивается шутливая, ироническая, насмешливая характеристика лица, которая включается составителями словарей как необходимый компонент в толкование слова «прозвище».

Это особенно актуально для прозвищ, употребляемых в школьной среде.

Прозвища в широком смысле различаются по сфере употребления: они могут употребляться в кругу семьи, могут служить условным обозначением какого-либо лица для ограниченного количества людей и, наконец, быть известными очень широкому кругу людей — прозвища известных политиков, артистов и т.д. Прозвища различаются не только по характеру оценки называемого (она может быть как отрицательной, так и положительной), более того, прозвища могут различаться по степени выражения этой оценки.

Прозвища можно классифицировать по разным признакам. Например, исследовавшая проблему семейной речи, и прозвищ в том числе, А. Занадворова предлагает классификацию прозвищ по *их функциям, по принципу возникновения и по языковому типу* [1].

Согласно *функциям* она выделяет следующие виды прозвищ:

- 1) прозвища, употребляемые для обозначения лица в его отсутствие;
- 2) прозвища, употребляемые для установления контакта;
- 3) прозвища, употребляемые в игровой функции.

По *принципу возникновения* прозвища А. Занадворова выделяет следующие виды прозвищ:

- 1) прозвища, данные родителями детям;
- 2) прозвища, данные детьми родителям;
- 3) прозвища, употребляемые между мужем и женой;
- 4) прозвища, употребляемые детьми между собой.

Такую классификацию можно, скорее, отнести к сферам или особенностям употребления внутрисемейных прозвищ, а не к принципу возникновения. Эту мысль подкрепляет высказывание самой А. Занадворовой о том, что, например, не возникает прозвищ между невесткой и свекровью, тестем и зятем, что связано с более формальными отношениями этих членов семьи друг с другом.

К принципам же возникновения (они же принципы номинации) представляется более уместным отнести ранее указанные категории, такие, как особенности внешнего вида, характера, рода занятий, происхождения, поведения, места проживания, сходства с кем-либо или чем-либо, а также лексические и фонетические изменения.

По языковым типам прозвища делятся на следующие группы [1. С. 298]:

- 1) прозвища — зоонимы;
- 2) прозвища, образованные от предметных существительных;
- 3) прозвища — названия лиц;
- 4) прозвища — имена литературных героев;
- 5) прозвища — модификации паспортного имени;
- 6) прозвища — имитирующие по форме фамилию или отчество;
- 7) прозвища — прилагательные.

Последняя классификация представляется достаточно полной, хотя в русском и немецком языках, безусловно, будут расхождения по частотности употребления этих типов или даже наличию того или иного типа в употреблении в современном языке.

Отдельный вопрос составляет мотивация, исходя из которой даются прозвища. Большое количество прозвищ имеет несколько мотиваций, и выделить из них первоначальную или доминирующую не представляется возможным. Прозвища вообще редко сохраняют одну мотивацию при длительном употреблении. Внутренняя форма прозвища может оказаться подвижной, она уточняется с появлением новой, вторичной мотивации. Представление о внутренней форме прозвища может не совпадать у разных лиц, если даже они употребляют одно и то же прозвище, относящееся к определенному лицу.

Причины возникновения прозвищ бывают очень разные. Прозвища могут отражать характеристику того или иного лица по физическим свойствам или недостаткам, по поведению, по происхождению, сравнивают человека с различными животными, птицами, растениями, отражают занятие, профессию, социальное происхождение и положение. Они могут даваться по отдельным событиям из его жизни, особенностям речи, различного рода случайностям и так далее.

Итак, какую же роль играет прозвище в жизни современной немецкой семьи? Какие прозвища употребляются в среде немецких подростков? Как оценивают его взрослые и дети? С уверенностью можно сказать, что, скорее, положительно.

Например, молодая девушка по имени Ирис из федеральной земли Заарланд в ответ на вопрос, есть ли у нее прозвище, написала: «К сожалению, нет, но я хотела бы иметь прозвище, т.к. прозвища привносят в круг друзей чувство близости». Это достаточно типичное мнение среди подростков в возрасте от 10 до 15 лет.

В то же время взрослая женщина, мать семейства, написала: «В нашей семье прозвища есть у детей. Если я называю их по имени, дети знают, что грозит «опасность»».

Это подтверждает высказанную ранее мысль о том, что прозвища выполняют роль катализатора семейных и дружественных отношений. Наличие прозвища говорит о неформальных близких отношениях между людьми, а переход на официальное имя означает отдаление или даже ухудшение отношений.

Многие немцы признали наличие так называемых «типичных» прозвищ, например: Schatz, Schatzi, Liebling, то есть «дорогой» или «дорогая», «милый»,

употребляемые, как правило, супругами друг к другу; слова «мышь», «мышонок», часто употребляемые родителями по отношению к детям.

Таким образом, можно сказать, что в Германии есть специфические слова — названия членов семьи, такие как *Schatz*, *Schatzi*, *Liebling*, употребляемые мужьями и женами между собой, и слово *Maus* и его многочисленные производные, употребляемые по отношению к детям. Эти слова достаточно широко известны, и их скорее можно отнести к обращениям, чем к прозвищам, т.к. они употребляются как более обобщенные обращения, а не как прозвища, имеющие строго индивидуальный характер.

Сами опрашиваемые не видят разницы между прозвищами и обращениями и, как правило, все называют прозвищами.

В случае же с прозвищами, бытующими в школьной среде, доминирующими чертами будут самовыражение, экспрессивность, желание подчеркнуть свою индивидуальность.

Многие из опрошенных подростков имеют довольно длинный ряд прозвищ, например:

Hariet — *Labello*, *Punika*, *Lilly*, *Lollypop*, *Glanne*, *Harry*, *Henny*, *Hensch*;

Melanie — *Melly*, *Melle*, *Mella*, *Mell*, *E-mel*, *M@ily*, *Melanese*, *Melone*;

Tanja — *Tani*, *Tinucha*, *Mani*;

Johannes — *Hühnchen*, *Hanni*, *Pitsch*, *Yoshi*;

Diana — *Mopper*, *Diddy*, *Schnittlach*;

Simone — *Chigy*, *Simi*, *Mone*;

Melanie — *Melosch*;

Sabine — *Mops*, *Schnuffelchen*;

Claudia — *Claude*, *Spatz*, *Schatz*, *Hasenzahn*;

Christian — *Niels* — *Anritzen*, *Gerritzen*, *Umritzen*, *Kitzen*.

Как видно из приведенных примеров, все прозвища абсолютно разные, и принципы их присвоения часто не поддаются логическому объяснению без дополнительных комментариев. Так, например, сложно объяснить происхождение таких форм, как *Chigi* от *Simone*, *Mopper* и *Schnittlach* от *Diana*, *Pitsch* и *Yoshi* от *Johannes*, *Marianna* и *Julia* от *Anne* — *Kathrin*, *Mops* и *Schnuffelchen* от *Sabine*. В случаях типа *Melanie* — *Melosch* все, наоборот, очень прозрачно. Здесь господствуют звуковые параллели.

Имя *Hariet* нетипично для немецкого слуха и написания. Это должно было подстегнуть образование всякого рода прозвищ. Помимо имен, образованных на основе чисто звуковых ассоциаций (*Harry*, *Henny*, *Hensch*) с той или иной степенью сходства, мы видим и прозвища, которые фонетически никак с данным именем не соотносятся. Для последних фонетическое сходство и не важно, главное — их экспрессивность.

Есть имена, которые, наоборот, из-за своей фонетической структуры не годятся для образования различных прозвищ. Вот что написала одна из опрашиваемых девушек, которую звали Ян Оле (*Jan Ole*): «Мое имя не особенно подходит для варьирования. Часто при приветствии меня называют „Халоле“». В данном случае редкое имя породило, скорее, нечто похожее на пародию, чем на уменьшительно-ласкательное прозвище.

Имя *Melanie* породило наибольшее число суффиксальных образований с усечением основы и различными звуковыми чередованиями: *Melli, Melle, Mella, Mel, Melanese, Melone, E-mel, M@ily*. Из них лишь *Melone* (дыня) может иметь какой-либо смысл и вызывать определенные ассоциации. Два последних прозвища с успехом могли использоваться как составляющие электронного адреса в интернете или как электронный псевдоним. С развитием интернет-коммуникаций таких прозвищ становится все больше. В данном случае сама звуковая структура имени способствовала появлению подобных ассоциаций.

Параллель *Johannes — Hühnchen* (цыпленочек) также с большой долей вероятности имеет под собой двойную мотивацию: некоторое фонетическое сходство, с одной стороны, и какие-либо черты внешнего вида или поведения — с другой. Некое внешнее сходство или особенности поведения могли иметь место и в паре *Claudia — Spatz* (воробей). Впрочем, слово *Spatz* (воробей), в принципе, употребительно по отношению к девушкам. В данных примерах бросается в глаза их подчеркнута «ласкательный» характер.

Яркой языковой экспрессией обладает форма *Taniha* образованная от имени *Tanja*. Здесь возможно образование по типу русского «Танюха» (или какого-либо близкородственного славянского языка), заимствованного или услышанного где-либо и приобретшего в немецком языке данную форму. Возникновению формы *Mani* от *Tanja* могла способствовать некая звуковая игра: *Tani — Mani*.

Вот еще несколько примеров подобного дружеско-семейного эмоционально-оценочного именованья. Ученица гимназии Кристина среди прочих своих прозвищ (*Krissi, V.I.P.*) указала прозвища *Katinka* и *Anetschka*. Последнее употребляется по отношению к ее матери, которую зовут Анита, а мать, в свою очередь, называет дочь Анечка из своего рода шуточной мести. Лучшую подругу девушки зовут Надя, и ее прозвищами являются *Nudel, Krümel, Hummel* (лапша, крошка и шмель). Объяснение этому дается такое: «Крошка потому, что она все время ест крендели и ужасно крошит их. Прозвище «Шмель» связано с ее фамилией».

Это один из немногочисленных примеров, когда опрашиваемый указывает мотивацию именованья. В формах *Anetschka* и *Katinka* заимствования из русского или близкородственного славянского языков очевидны. Формы *Nudel, Krümmel* даны по характерной манере поведения, присущей этой девочке. Что касается прозвища *Hummel*, то в русской школе мальчик или девочка по фамилии Шмелев или Шмелева наверняка тоже бы получили подобное, образованное от фамилии, прозвище.

Эвелин из города Клингенберг сообщила о себе следующую информацию: «Меня называют „Моцарт“ из-за моих локонов. Иногда называют „Кудряшка“ (*Curly*). Мою худую, как спаржа, подругу мы называем „разоруженный фрегат“ (*Abgetakelte Frigate*). Другую, немного более полную, подругу мы называем „Mumsbacke“. Мой брат Кристиан все время ест, и поэтому он наш „Stopfer“. Моя младшая сестра очень тихо говорит, и мы называем ее „мышиный писк“ (*Pieps die Maus*). Моя старшая сестра Сандра любит вечеринки, поэтому она наша „Party-Huhn“».

Разберемся во внутренней форме этих прозвищ. В данном случае мы видим пример «многослойной» семейно-дружеской номинации. «Curly» означает по-английски «кудрявый», т.е. создан на основе той же мотивации, что и Mozart.

Mumsbacke, возможно, имеет отношение к слову die Backe (щека), хотя может также иметь отношение к глаголу backen — печь, выпекать, так как по-други классифицировались по признаку худобы. Эту форму расшифровать достаточно трудно, даже несмотря на наличие пояснений со стороны Эвелин.

Прозвище «Stopfer», безусловно, образовано от глагола stopfen — «набивать, начинять, фаршировать». Эту версию подтверждает указанная мотивация наименования — «он все время ест».

Прозвище Party-Huhn очень интересно, оно состоит из двух компонентов, один из которых — англицизм (Party — вечеринка), а второй переводится как «курица». Курица также является символом беспокойного, недалекого человека. Примечательно, что в английском языке есть слово Party-animal для обозначения людей, любящих вечеринки (Party — вечеринка, animal — животное). Немецкий язык в данном случае более специфичен, так как он уточняет название столь социально активного животного.

Стоит заметить, что образованные от предметных существительных прозвища Abgetakelte Frigate, Pieps die Maus и Stopfer едва ли можно назвать ласкательными, хотя, конечно, все зависит от интонации и ситуации употребления. Party-Huhn имеет более нейтральную окраску. В общем же, в дружеском кругу даже довольно едкие прозвища смягчаются и приобретают более мягкую окраску. Не следует также забывать о таких дополнительных средствах, как интонация и контекст употребления, которые также могут иметь большое значение для толкования прозвищ и отнесения их к диминутивным или пейоративным.

Зина из федеральной земли Северный Рейн — Вестфалия указала среди своих имен Apfelsina, Sinchen, Sinalco, «потому что в них зашифровано мое имя», Flamingo, «потому что у меня розовые волосы, как сейчас», Pony Hütchen (шляпа пони) — «так меня называют просто так, само собой появилось».

О своей подруге она сказала: ее зовут Frauke, фамилия Jütte. Так мы стали называть ее Jüttbert, потом Fräuk, Fräuka и тому подобное.

В данном примере можно даже проследить цепочку развития прозвищ, перехода из одной формы в другую. Мы видим прозвище-зооним (Flamingo), от-предметное прозвище (Apfelsina). По этим прозвищам можно с относительной точностью воссоздать внешний облик, образ жизни, интересы и привычки лица — обладателя этих прозвищ.

Кристиан Нильс из города Дормаген сообщает о следующих своих прозвищах: Anritzen (поцарапать, надрезать) и производные от этого Gerritzen, Umritzen, Ritzen.

Здесь видны элементы языковой игры, рифмовка. Подобное прозвище, употребляемое в среде молодых людей, также может служить для сверстников достаточно яркой характеристикой его обладателя.

А вот пример ранее почти не рассматривавшихся нами прозвищ, где речь идет, скорее, о фантазии и о стремлении к творческому самовыражению, а также

об артистическом темпераменте их обладателя. Себастьян Матиас из земли Северный Рейн — Вестфалия обладает следующими прозвищами: Ra (бог солнца PA), Didi (от «Dittrich», его фамилия), Didier (от имени «Didier Dechamps» французского актера), Sebi, Sibbes (так называют меня друзья моих родителей).

Здесь присутствует прозвище, вышедшее из мифологии, и прозвище — имя известного человека. Также молодой человек указывает, какие прозвища употребляются его сверстниками, а какие — семьей. Большинство мотиваций именования остаются скрытыми в данном примере, но, не будем забывать, что прозвища характеризуют не только тех, кто ими обладает, но и тех, кто их дает.

Итак, подведем итоги: прозвища, бытующие в школьной среде и в семье, рассматриваются как символ неофициального, неформального общения, которое противопоставлено официальному, «взрослому» и говорит о дружеских отношениях, бытующих в данной среде. Они являются как средством характеристики индивида, так и самовыражения, проявления индивидуальности называемого и называющего. Наличие прозвищ и их употребление является хорошим знаком, а их отсутствие, переход к официальным именам указывает на ухудшение отношений, на наличие конфликтной ситуации в семье.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Занадворова А.В. Отражение социальной дифференциации языка в языковой жизни малых социальных групп (на примере семьи) // Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация. Языки славянской культуры. — М., 2003. — С. 294—300.
- [2] Словарь синонимов / Под ред. А.П. Евгеньевой. — М., 1975. — С. 447.
- [3] Словарь Академии Российской.— СПб., 1794. — Т. 5. — С. 419.
- [4] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка.— М., 1956. — Т. 3. — С. 485.
- [5] Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова.— 1939. — Т. 3. — С. 983.

SCHOOL AND FAMILY NICKNAMES USED BY TEENAGERS (based on german and russian languages)

A.G. Smirnova

Faculty of Philology, Department of German Linguistics
Uchebnyy Korpus 1, GSP-1, Leninskiye Gory, Moscow, Russia, 119991

The article is devoted to analysis of nicknames used by modern teenagers. Nicknames used at school or between the family members are given special attention. The article contains detailed classification of nicknames and a vast number of real life examples.